

## ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

*Н. И. Курганова*

*Белорусский государственный экономический университет,  
Партизанский пр., 26, 220070, Минск, Республика Беларусь, nkurganova@gmail.com*

В статье обсуждается природа и статус языкового сознания как нового объекта исследования в современной лингвистике. С этой целью определяется роль речевого общения в ходе формирования языкового сознания, уточняется значимость процессов понимания и конструирования смыслов и делается вывод о смысловой природе сознания. Интегративный подход к функционированию языкового сознания требует учёта его структурных и операциональных параметров. Ассоциативный эксперимент обеспечивает доступ к структурам знания и сознания и позволяет моделировать фрагменты языкового сознания и когнитивные процессы на разных уровнях осознания.

**Ключевые слова:** языковое сознание; речевое общение; смысловая природа; интегративный подход; структурные и операциональные параметры; ассоциативный эксперимент.

## LINGUISTIC CONSCIOUSNESS AS A RESEARCH OBJECT IN MODERN LINGUISTICS

*N. I. Kurganova*

*Belarus State Economic University,  
Partisansky pr., 26, 220070, Minsk, Belarus, nkurganova@gmail.com*

The article discusses the nature and status of the linguistic consciousness as a new research object in modern linguistics. For this purpose, the role of verbal communication in the formation of the linguistic consciousness, the processes of understanding and constructing meanings are clarified, and a conclusion is drawn about the semantic nature of the linguistic consciousness. An integrative approach to the functioning of the linguistic consciousness requires taking into account its structural and operational parameters. An associative experiment provides access to the linguistic consciousness and allows to model fragments of structural and operational knowledge at different levels of awareness.

**Keywords:** linguistic consciousness; verbal communication; semantic nature; integrative approach; structural and operational parameters; associative test.

С начала 90-х годов прошлого века в российской лингвистике выделяется новый объект исследования – языковое сознание. В течение почти трёх последних десятилетий в Институте языкознания РАН сектором психолингвистики активно проводятся исследования языкового сознания. Вопросы этнокультурной специфики образов сознания регулярно обсуждаются в рамках Московской психолингвистической школы (МГУ, МГЛУ). Кроме того, в России складывается ряд региональных центров по изучению языкового сознания (Тверь, Воронеж, Новосибирск, Саратов, Омск, Барнаул и др.). Теме функционирования

языкового сознания посвящены международные симпозиумы и конференции, по этой проблематике издаются научные сборники и монографии, защищаются кандидатские и докторские диссертации.

Это говорит о том, что понятие *языковое сознание* оказалось востребованным в целом ряде лингвистических наук (психолингвистике, этнопсихолингвистике, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, лингвоконцептологии и др.). В первую очередь, это связано с переносом фокуса внимания на живого, мыслящего и чувствующего человека в современной парадигме исследования [1, с. 51], что требует учета «человеческого фактора» при изучении языковых явлений. В таком случае выделение языкового сознания в качестве объекта современной лингвистики является своевременным ответом на поставленные вызовы времени, на интерес лингвистики к категории *живого знания* [2, с. 24–25]). Подобное знание характеризуется открытостью, оно увязывается с индивидуальным и коллективным опытом, при этом признается зависимость знания от исторических и социокультурных условий [1, с. 52].

Несмотря на то, что за последние двадцать лет термин *языковое сознание* прошёл серьёзную эволюцию [3], вместе с тем и сегодня исследователи расходятся в его трактовке, в понимании специфики и функций. Некоторые учёные говорят о языковом сознании как об одном из аспектов сознания, который увязан с иерархией значений и операций в языке [4]. Другие полагают, что языковое сознание выступает обязательным условием существования и развития всех других форм сознания, поскольку человек не может существовать вне языка. В этом контексте, по словам Т. Н. Ушаковой, «ощущается потребность более ясно понять, в чем его суть, что оно высвечивает в сознании исследователя, какие возможности открывает в исследовательском поле, какие акценты ставит в поле исследовательских проблем» [5, с. 7].

Чаще всего языковое сознание определяется в лингвистике как «отображение в психике индивида предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами...» [6, с. 205], хотя в научной литературе известны и другие толкования данного понятия. Например, языковое сознание как «совокупность ментальных механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании» [3, с. 45].

Обращение к языковому сознанию требует выхода за рамки сугубо лингвистической проблематики исследования, поскольку познание мира протекает в условиях тесного взаимодействия культурных и социальных, психологических и нейрофизиологических факторов. Прежде всего,

изучение функционирования языкового сознания в тесной взаимосвязи с деятельностью познания и общения человека невозможно без учёта *специфики речевой интеракции* в определённой социокультурной среде. Следовательно, функционирование языкового сознания не может существовать в отрыве от *речевой организации* индивида, а также от других психических процессов человека. Именно об этом писал в своё время М. М. Бахтин, который считал, что языковое сознание говорящего и слушающего «в живой речевой работе имеет дело вовсе не с абстрактной системой нормативно тождественных форм языка, а с языком-речью» [7, с. 63], в силу чего более логично называть его **речевым сознанием**. Это обусловлено тем фактом, что языковое сознание формируется в многочисленных процессах восприятия / понимания речевых сообщений, а также конструирования собственных смыслов. Главным механизмом присвоения культурных значений и смыслов выступает речевое общение со значимыми другими, благодаря чему языковое сознание предстаёт как результат и процесс «перевода» общественно выработанных значений на язык собственных смыслов и собственных смыслов в значения [8, с. 133–138]). Из этого следует, что сознание индивида формируется и функционирует в многочисленных процессах понимания и порождения речи, что позволяет определять языковое сознание в терминах речепорождения и сделать вывод о его **смысловой** природе.

Способ функционирования языкового сознания вписан в определённый социокультурный контекст и несёт на себе «следы» этого влияния, что требует учёта *параметра культуры*, поскольку параллельно с освоением языка усваиваются ценностные установки, модели и схемы обработки информации, которые детерминируют в будущем процесс получения знаний. На наш взгляд, именно культура задает выбор ценностных ориентаций, направляющих когнитивно-дискурсивную деятельность социума.

Специфика языкового сознания раскрывается в полном объёме через призму структурных и операциональных параметров, что обусловлено единством процессов и результатов когнитивно-дискурсивной деятельности. Когнитивные процессы требуют опоры на структуру, которая служит основой их ориентации и дифференциации, а структура есть результат определённых процессов, что требует учёта «надличностной» системы значений [8, с. 238–239].

В соответствии с психолингвистической концепцией слова А. А. Залевской, ассоциативный эксперимент является одним из эффективных методов исследования языкового сознания [9, с. 53], поскольку он обеспечивает доступ к информационной базе человека и

предоставляет уникальную возможность наблюдать, как протекают процессы осмысления и идентификации слова в обыденном сознании носителей языка.

Учёт многоуровневого и многоэтапного характера идентификации слова в ходе ассоциативных экспериментов, проведённых в России и Франции, позволил выделить структурные и операциональные опоры функционирования фрагментов языкового сознания на следующих уровнях смыслообразовательной активности – метакогнитивном, когнитивном, семантическом и дискурсивном (речевом). Структурные параметры позволяют описать результаты когнитивно-дискурсивной деятельности посредством моделирования стереотипного ядра, когнитивной и смысловой структуры фрагментов знания. Операциональные параметры раскрывают специфику когнитивных процессов, задействованных в ходе идентификации слова, благодаря моделированию когнитивных стратегий, схем и операций.

### **Библиографические ссылки**

1. Залевская А. А. Введение в психолингвистику: учебник. 2-е изд. испр. и доп. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007.
2. Курганова Н. И. Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова // Вопросы психолингвистики. 2019. № 3 (41). С. 24–38.
3. Попова З. Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
4. Портнов А. Н. Язык и сознание. Основные парадигмы исследования проблемы в философии XIX–XX вв. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 1994.
5. Ушакова Т. Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образ мира: сб. науч. статей / Институт языкознания РАН; редкол.: Н.В. Уфимцева. (отв. ред.) [Электронный ресурс]. URL: [http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html\\_204/1-2.html](http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/1-2.html) (дата обращения: 12.02.2020).
6. Уфимцева Н. В. Археология языкового сознания // Язык. Сознание. Культура: сб. статей / под ред. Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой. М.-Калуга: ИП Кошелев А.Б. (Изд-во «Эйдос»), 2005. С. 205–216.
7. Бахтин М. М. Волошинов. Антропологическая лингвистика: избранные труды. М.: Лабиринт, 2010.
8. Курганова Н. И. Смысловое поле при моделировании значения слова: монография. Мурманск, МГГУ, 2012.
9. Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005.